

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт славяноведения

А. В. ГАНИН

ВОЕНСПЕЦЫ

ОЧЕРКИ О БЫВШИХ ОФИЦЕРАХ,
СТОЯВШИХ У ИСТОКОВ
КРАСНОЙ АРМИИ

 КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

Москва

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская война в России 1917–1922 гг. — острейший внутренний конфликт, в котором столкнулись целые слои российского общества. Одновременно это война с особенным ощущением человеческого, личного измерения, поскольку по разные стороны баррикад оказались соотечественники. Один из основных разломов тогда прошел по старому офицерству, от поведения которого во многом зависел успех или неудача в создании противоборствующих армий.

Уже весной 1917 г. революционные события в стране позволили выплеснуться антивоенным настроениям солдатских масс и ненависти к офицерам. Это и неудивительно — солдат несколько лет держали в тяжелейших условиях в окопах Первой мировой, заставляли воевать за непонятные им интересы, бездарно и безжалостно отправляли на убой при явном техническом превосходстве противника. Не случайно 2 марта 1917 г., в период Февральской революции, подполковник А. И. Верховский, будущий военный министр Временного правительства и военный специалист РККА, записал в дневнике 2 марта 1917 г.: «Слишком много горючего материала в нашей армии. Дисциплина — вещь жестокая, особенно при нашей природной лени и темноте. Старые обиды вспомнятся. Все, что пережито, вся кровь, пролитая даром, все ошибки командования, все это теперь зачтется. Недоверие солдатских масс к нам, офицерам, очень велико. Они видят в нас теперь своих политических врагов, от которых нужно ждать величайших опасностей для народа»¹.

После падения старого режима и «демократизации» армии начались стихийные расправы над офицерами. Положение последних усугубилось в результате выступления Верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова против Временного правительства в августе 1917 г., когда командный состав стал чуть ли не огульно считаться контрреволюционным. Штабс-капитан В. М. Цейтлин, будущий военспец, записал в дневнике 29 августа 1917 г.: «Настроение солдатской массы было явно против Корнилова и угрожающим по отношению к офицерству»². К концу 1917 — началу 1918 г. дошло до того, что даже упоминание слова «офицер» могло повлечь бессудную расправу.

Пришедшие к власти в конце 1917 г. большевики и их союзники левые эсеры как представители леворадикальных партий с недоверием относились к офицерам, по-

¹ Верховский А. И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.). Пг., 1918. С. 68.

² АВИМАИВиВС. Ф. 13р. Оп. 1. Д. 1. Л. 227.

дозревая их во враждебности и контрреволюционных настроениях. Во многих случаях такое отношение было небесспорным. В то же время стало понятно, что для удержания власти необходима новая боеспособная революционная армия, а без офицеров такой армии не построить. Этот процесс оказался крайне болезненным для всех его участников. Многие революционеры не могли принять и признать власть «бывших» над собой, подавить неприязнь к ним. Приходилось внутренне эволюционировать, мириться с присутствием офицеров на ключевых постах в Красной армии ради достижения победы. Красноармейцам тоже сложно было смириться с появлением прежнего командного состава во главе частей РККА и восстановлением порядков, напомиравших старорежимные.

Поскольку офицеры в тот период нередко подвергались преследованиям, вероятно, безопаснее им было оказаться в Красной армии, чем вне ее. Советское руководство принимало определенные меры по ликвидации наиболее раздражавших солдат привилегий офицерского корпуса — еще в конце 1917 г. были отменены прежние чины и знаки различия. Затем, уже в Красной армии, для обозначения бывших офицеров был введен эвфемизм «военные специалисты», или «военспецы». Являясь мерами по ликвидации офицерской корпорации, эти шаги одновременно оказались важны для защиты бывших офицеров в новых условиях и в армии «первого в мире государства рабочих и крестьян». Более того, комиссарский надзор за военспецами, будучи, с одной стороны, мерой контроля и упреждения возможных контрреволюционных действий (вплоть до самых суровых наказаний), по существу стал гарантией безопасности «бывших» от стихийных расправ¹.

А уже в марте 1920 г., когда перелом в Гражданской войне в пользу красных был достигнут, глава Советского государства В. И. Ленин с гордостью говорил: «Мы сумели отовсюду взять то, что нам было нужно. В то время, как белые офицеры, бывшие царские офицеры, сражались против нас на стороне наших врагов, десятки и сотни этих специалистов были нами привлечены и переварены в нашей работе. Они помогали нам работать вместе с нашими комиссарами. Они сами учились у нас работе и давали нам взамен свои технические познания. И только при помощи их Красная армия могла одержать те победы, которые она одержала»². В другом своем выступлении через несколько дней Ленин отметил, что без офицеров Советская Россия имела бы не Красную армию, а многомиллионную массу штыков без единой дивизии, которая не могла бы противостоять ничтожным, но регулярным силам белых³.

В общей сложности через ряды РККА за период Гражданской войны могли пройти порядка 100 000 бывших офицеров, в том числе примерно 2500 бывших генералов и штаб-офицеров (т. е. полковников и подполковников)⁴. По подсчетам советского и российского военного историка А. Г. Кавтарадзе, военспецы составляли 85% командующих фронтами, 100% начальников фронтовых штабов, 82% ко-

¹ См., напр.: РГВА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 49. Л. 17.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т. 40. С. 198–199.

³ Там же. С. 218.

⁴ Подробнее см.: Ганин А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. М., 2019. С. 40–51.

мандармов, не менее 91% начальников армейских штабов, до 70% начальников дивизий и свыше 50% начальников штабов дивизий, более 90% преподавательского состава военно-учебных заведений периода Гражданской войны¹, что свидетельствует об их решающем вкладе в дело создания РККА.

Но победным реляциям и большим цифрам предшествовал долгий и неоднозначный путь, а положение бывших офицеров в Красной армии, особенно в первый год широкомасштабной Гражданской войны, было крайне неустойчивым.

Прежде всего офицеры не всегда имели выбор, с кем быть и за кем идти. Основная их масса, по крайней мере, в Красной армии оказалась по мобилизации. Однако невозможно заставить человека добросовестно работать, если он этого не хочет. Поэтому при погружении в детали биографии того или иного военспеца становится понятно, насколько охотно и лояльно такой командир служил.

Те, кого служба в Красной армии не устраивала, могли переменить воюющий лагерь и уйти к противнику. Такая возможность, очевидно, была шире у низовых военспецов, над которыми в силу их многочисленности и близости к передовой было меньше контроля (хотя будучи в массе своей офицерами военного времени, они, видимо, должны были лояльнее относиться к большевикам), но и в высшем командном составе подобные случаи тоже известны².

Настроения военспецов нередко менялись под воздействием тех или иных событий. Кто-то начинал служить новой власти вполне лояльно, а затем разочаровывался и дезертировал. Были те, кто служил из идейных соображений, а некоторые просто тянули лямку по привычке исполнять приказы, даже если не разделяли господствовавшую идеологию. Именно поэтому столь интересно проследить, чем же наполнен период ожесточенного противостояния 1917–1922 гг. в судьбах конкретных людей, оставивших свой след в истории создания и становления Красной армии. О чем они думали, к чему стремились, за что готовы были бороться, как сложились их служба и жизнь в те годы, а также накануне и после Гражданской войны. Погружение во внутренний мир и перипетии судеб конкретных исторических фигур открывает перед нами новую социальную историю Гражданской войны.

К сожалению, эта тема может обоснованно считаться забытой. С конца 1980-х гг. изучение создания и становления Красной армии оказалось на периферии интереса историков. На первый план вышли исследования по тем сюжетам, которые были табуированы в советское время, — по истории Белого и национальных движений в 1917–1922 гг. Считалось, что история РККА тех лет уже исследована. Между тем это совсем не так. В действительности из-за цензурных ограничений советской эпохи важнейшие вопросы ранней истории Красной армии как раз остались вне поля зрения ученых. А о персонифицированной истории Красной армии и вовсе не приходится говорить.

В связи с отсутствием должного внимания профессиональных историков к раннему периоду существования РККА эту нишу пытаются занять далекие от

¹ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 198, 208, 210.

² Подробнее см.: Ганин А. В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2020.

темы дилетанты, которые компилируют книги, щедро снабжая их различными домыслами, заимствуют архивные ссылки и страницами пересказывают труды исследователей¹. Исправить ситуацию могут лишь более активные усилия представителей научного сообщества, в том числе направленные на популяризацию накопленных знаний.

Исследовательский интерес автора этих строк касался биографий различных представителей старого офицерства в Красной армии. Наконец возникла идея свести наработанное воедино. Прежние жизнеописания были переработаны и дополнены новыми архивными материалами, кроме того, был написан ряд новых очерков. В результате родилась эта книга.

В книге пять глав и пятнадцать биографических очерков. Каждая глава включает очерки о трех военспецах, объединенные между собой по определенному, хотя и достаточно условному, признаку, вынесенному в название главы. Это не беллетризированные биографии, заполнившие в последнее время полки книжных магазинов, а исследования, основанные на строго документальной базе, включая большой объем ранее неизвестных архивных материалов.

Принцип научной объективности требовал изучения биографий очень разных людей — от активных проводников большевистской политики в Красной армии до дезертиров и даже самых настоящих врагов советской власти — белых подпольщиков. Никакого специального подбора персоналий с определенными судьбами не было, автор руководствовался лишь исследовательским интересом, пытаясь понять мотивы героев книги. В силу особенностей доступной источниковой базы биографические очерки получились различными по объему. Во всех случаях мы стремились к максимально полному и подробному изложению собранного материала. Нашей задачей было по возможности объективно рассмотреть деятельность героев книги, анализируя всю совокупность фактов, не исключая и те, что характеризуют их отрицательно. В основе книги материалы тридцати архивов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, включая архивы спецслужб и семейные архивы потомков военспецов.

Историография рассматриваемых сюжетов имеет свои особенности. В советское время изучение биографий бывших офицеров, хотя и пошедших на службу в Красную армию, не считалось перспективным и официально одобряемым направлением исследований, что обусловило слабую изученность этой темы. С одной стороны, не существовало вообще широкого исследовательского интереса к персональному опыту людей на войне. А опыт «бывших» интересовал советских историков в еще меньшей степени. С другой стороны, свободному изучению темы мешали серьезные идеологические ограничения, обусловленные изгибами партийной доктрины РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. Многие военспецы были связаны с Л. Д. Троцким — вождем и создателем Красной армии, но при этом тем партийным лидером, которого позднее предали остракизму и шельмованию. Ни единого хорошего слова в адрес Троцкого и тех, кто был с ним связан, написать было нельзя. Иначе бы выяснилось, что официальные партийные идеологи попросту обманывали население, а на самом деле Троц-

¹ См., напр.: Анищенков В. Р. Создатели Красной армии. М., 2021.

кий и его выдвиженцы не были ни врагами, ни предателями. Читатели могли задаться неудобным вопросом, с какой целью и кем дискредитировался Троцкий. Кроме того, часть военспецов оказалась репрессирована (в книге это М. М. Аржанов, М. И. Василенко, М. С. Свечников, Е. Н. Сергеев и Г. И. Теодори), и упоминание сотен, если не тысяч репрессированных командиров Гражданской войны по диалектическому закону перехода количества в качество бросало тень на советскую власть, которая в итоге отблагодарила боровшихся за нее людей пулей в затылок. Те же, кто избежал репрессий 1930-х гг., часто либо умерли до них, вследствие чего их советские биографии оказывались достаточно краткими и неинформативными, либо же по каким-то причинам покинули ряды РККА и Советскую Россию, что тоже могло быть компрометирующим обстоятельством. По этим причинам до начала десталинизации судьбы военспецов вообще по существу не изучались.

Небольшие публикации об отдельных бывших офицерах в РККА стали появляться лишь в послесталинский период. Правда, в ряде работ их биографии мифологизировались, поэтому современным исследователям требуется уже деконструировать те мифы, которые укоренились в литературе. Тем не менее ни один из героев этой книги не удостоился в советское время сколько-нибудь полного биографического исследования, превышающего размеры журнальной статьи.

Что касается тех, кто изменил советской власти и дезертировал из РККА, вел подпольную антибольшевистскую работу или подозревался в ней либо же проявил нелояльность каким-либо иным образом (к таковым можно отнести И. Г. Пехливанова, В. И. Селивачева, В. Е. Борисова, А. Л. Носовича, Б. П. Полякова и Н. Н. Стогова), такие лица и вовсе являлись фигурами умолчания весь советский период. Более того, считалось, что изменники и перебежчики до их измен не могли вести созидательную работу в Красной армии. На самом же деле это являлось упрощением и искажением фактов.

В постсоветское время изучение биографий военспецов — людей, пошедших служить большевикам, также не обрело популярности. Это связано с определенной дискредитацией коммунистической идеологии по итогам советского периода нашей истории, а также с иллюзорными представлениями о том, что ранний период существования Красной армии уже был исследован советскими авторами. Намного больше внимания привлекали фигуры деятелей Белого движения. В силу этого ранней истории Красной армии в лицах не написано.

Разумеется, отдельные персоналии, вошедшие в эту книгу, привлекали внимание исследователей. Впрочем, в каждом случае присутствовала своя специфика, о которой необходимо упомянуть. Например, биографии генерала Д. П. Парского, если не принимать во внимание некрологи, была посвящена лишь краткая заметка в «Военно-историческом журнале» к 100-летию со дня рождения¹. Бои под Нарвой в начале 1918 г., которыми он руководил, получили некоторое освещение в исследовании псковского историка П. А. Николаева². На этом интерес исследователей

¹ Стебакова Л. Д. Парский (к 100-летию со дня рождения) // Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 125–128.

² Николаев П. А. На защиту Петрограда! Л., 1986.

к «первому красному боевому генералу», как когда-то именовали Парского, оказался исчерпан.

За исключением коротких статей, практически не было биографических исследований и о другом ярком военном специалисте — болгарине на русской службе бывшем полковнике И. Г. Пехливанове. Его жизненный путь не удостоился сколько-нибудь глубокого изучения ни в СССР¹, ни на родине офицера в Болгарии². Основные заслуги Пехливанова связаны именно с военной службой в России, поэтому болгарских исследователей эта сторона его деятельности мало интересовала. Отметим лишь, что в 1970-е гг. в Болгарии о нем был снят документальный фильм, для которого осуществлялся сбор документов в советских архивах. Отечественные же авторы слабо интересовались Пехливановым в советское время по той причине, что он являлся бывшим офицером, а также изменником советской власти. В единичных публикациях, которые все же выходили, сведения о том, что он успел послужить не только у красных, но и у белых, либо оставались неизвестными, либо замалчивались. Пехливанов упоминался как интернационалист, которым в действительности не являлся, так как поступил на русскую службу еще до Первой мировой войны, присягнув на верность России. По мнению известного отечественного военного историка А. Г. Кавтарадзе, Пехливанов сотрудничал с советской властью вплоть до конца 1920 г.³, что не соответствует действительности. Упомянув о том, что Пехливанов не значился в списках «лиц Генштаба», составившихся в 1919–1920 гг., Кавтарадзе не дал объяснения этому факту, тогда как причина заключалась в том, что Пехливанов к этому времени бежал из Советской России, оказался у белых, а затем и в родной ему Болгарии.

Современных российских исследователей фигура Пехливанова не привлекает, поскольку он был одним из создателей Красной армии, ее первых военных специалистов, с его именем так или иначе связаны события Дня защитника Отечества 23 февраля. Между тем эти события породили настоящий шквал антибольшевистской публицистики, авторы которой стремятся принизить значимость празднования 23 февраля (в прошлом — дня Советской армии и Военно-морского флота), показать неосновательность исторической канвы событий вокруг этой даты и доказать, что такой праздничной дате не место в современном календаре⁴. В этих публикациях приводятся не всегда точные данные, содержатся ошибки в именах исторических деятелей, датах и фактах.

¹ Можно назвать лишь единственную небольшую заметку: *Николаев П. А.* И. Г. Пехливанов // Военно-исторический журнал. 1981. № 1. С. 95–96. Также см. энциклопедическую статью: Пехливанов И. Г. // Псковская энциклопедия. Псков, 2003. С. 535.

² См., напр.: *Попова-Точева Е.* Червеният полковник // Антени (София). 1987. № 5. С. 14–22. Также см. краткую справку о Пехливанове: *Танчев И.* Българи в чуждестранни военноучебни заведения (1878–1912). София, 2008. С. 175. Выражаю благодарность к. и. н. В. Б. Каширину за возможность ознакомиться с этим изданием.

³ *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты. С. 196.

⁴ См., напр.: *Акунов В.* «А был ли мальчик?», или 23 февраля как «День порабитителей Отечества» [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2012/11/29/1004>; *Лискин И.* 23 февраля — День порабитителей Отечества // Наши вести (Санта Роза, Калифорния). Издание Союза чинов Русского корпуса. № 450/2751. 1998. Март. С. 20–21; *Миронов В.* 23 февраля. История фальсификации // Новый Часовой (СПб.). 1994. № 1. С. 39–42.

Пожалуй, единственным автором, который глубоко изучал события февраля — марта 1918 г. под Псковом, был уже упоминавшийся историк П. А. Николаев. Он же наиболее подробно, насколько возможно было в советский период, исследовал биографию Пехливанова, хотя допустил в этом вопросе ряд неточностей. В итоге имя Пехливанова (нередко с ошибками в русских текстах, одной из самых распространенных среди которых стала перемена местами имени и отчества) фигурирует, часто с одним и тем же набором фактов, в основном лишь в советских (и в отдельных постсоветских¹) обобщающих работах, посвященных обороне Петрограда или зарождению Красной армии, а также болгаро-советской дружбе². Впрочем, следует отметить и объективные исследования, обобщающие опыт обороны Петрограда³.

Фактический материал о Пехливанове позволяет опровергнуть получившие распространение исторические фальсификации. Например, о том, что представители военной элиты в Гражданскую войну переходили на ту или иную сторону в поисках более высокого жалования⁴. Пример Пехливанова, получавшего один из самых высоких должностных окладов в РККА, показывает несостоятельность подобных теорий. Значительное денежное обеспечение не предотвратило его дезертирство из Красной армии, которое произошло не по материальным, а по семейным мотивам.

Уже после выхода публикаций автора этих строк о Пехливанове наш коллега по Институту славяноведения РАН Н. С. Гусев обнаружил в Центральном государственном архиве Болгарии и опубликовал краткую биографию офицера, написанную его дочерью в 1965 г.⁵ Этот документ в некоторых аспектах дополняет ра-

¹ См., напр.: *Стрекалов И. И.* Создание войск завесы (февраль — май 1918 года): Исторический очерк. М., 2001. С. 7–8.

² *Барбасов А. П., Золотарев В. А.* О прошлом во имя грядущего: традиции российско-болгарского боевого содружества. М., 1990. С. 212–213; Великий Октябрь и защита его завоеваний. М., 1987. Т. 1. С. 392, 398; В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л., 1970. С. 220; История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 33, 46; *Кавтарадзе А.* Военспец в революции // Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. М., 1989. С. 186; *Кораблев Ю. И.* В. И. Ленин и создание Красной армии. М., 1970. С. 212; Крах первого нашествия империалистов на страну Советов. М., 1973. С. 78; *Кузьмин Г. В.* Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. (научно-популярный очерк). М., 1977. С. 59–60; *Милиц И. И.* Год 1918-й. М., 1982. С. 90; *Муратов Х. И.* Первый советский главковерх. М., 1979. С. 98; *Николаев П. А.* На защиту Петрограда! Л., 1986; *Панайотов П.* Болгары в борьбе за Советскую власть 1917–1920. София, 1967. С. 82, 90; *его же.* Болгарські інтернаціоналісти в боротьбі за перемогу і захист Радянської влади // Український історичний журнал. 1986. № 11. С. 101; *Петров В. И.* Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988. С. 44; *его же.* Отражение страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. М., 1980. С. 89, 108, 110, 112; Под знаменем Октября. Сб. док. и мат.: в 2 т. М.; София, 1981. Т. 1: Участие болгарских интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции и защите ее завоеваний. С. 403; *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию: Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год советской власти. М., 1975. С. 90; *Фрайман А. Л.* Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М.; Л., 1964. С. 150–151, 188–189, 194–195; Человек с ружьем. Воспоминания. Документы. Очерки. Л., 1988. С. 19; и др.

³ *Тарасов К. А.* «На защиту социалистического Отечества». Значение германского наступления в феврале 1918 г. для создания Красной армии // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб., 2018. С. 336–348.

⁴ *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной армии. СПб., 2011. С. 196.

⁵ *Пехливанова К.* Биография Йордана Георгиева Пехливанова / публ. Н. С. Гусева // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 1–2. С. 188–199.

нее опубликованные материалы. Впрочем, есть в нем и сведения, не внушающие доверия. Например, о встречах Пехливанова с И. В. Сталиным и Л. Д. Троцким.

Вследствие игнорирования вклада Пехливанова в создание Красной армии до сих пор оставались малоизученными и подвергались искажению некоторые ключевые моменты начального периода советского военного строительства. Обращение к документам по этой теме позволило создать современную неидеологизированную интерпретацию событий обороны Петрограда и открыло неизвестные фактические данные.

Биография М. С. Свечникова, казалось бы, получившая в советское и постсоветское время более детальное освещение по сравнению с другими¹, оказалась серьезно мифологизирована. В советское время о нем восторженно писали как о первом начдиве-большевике². Пытаясь объяснить причины сравнительно раннего политического выбора Свечникова, авторы приписывали офицеру свои собственные мысли и идеи. Например, о том, что к январю 1917 г. Свечников якобы «пришел к твердому убеждению, что виновником поражений России в войне с Японией и на фронтах Первой мировой войны является самодержавие. И как человек честный, человек решительных действий, он становится на путь революционной борьбы»³. На поверку мифами оказались утверждения о том, что Свечников сопровождал В. И. Ленина в Россию через Финляндию в апреле 1917 г.⁴, встречался с лидером большевиков, вступил в большевистскую партию в мае 1917 г. первым из старших офицеров русской армии, являлся одним из ключевых консультантов Ленина при подготовке им захвата власти, активным участником и едва ли не организатором этого захвата⁵. В итоге мифы об участии войск Свечникова в штурме Зимнего дворца разрослись до нелепых историй про некий русско-финский «спецназ Свечникова», который в силу своих непревзойденных боевых качеств якобы предопределил исход борьбы 25 октября 1917 г. и судьбу революции⁶. Это тем более абсурдно, что на самом деле никакого «спецназа» не существовало и в помине, а Свечников командовал слабой третьеочередной дивизией, даже не участвовавшей в боевых действиях Первой мировой и всю войну простоявшей в Финляндии на охране побережья.

¹ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой // Дон. 1981. № 2. С. 115–126; Геллер Ю. А., Свечников Б. М. 1917 год. Март — апрель // Дружба народов. 1980. № 4. С. 180–190; Лапко Д. Д. Командант укрепрайона // Лапко Д. Д. В. И. Ленин и судьбы героев. Воронеж, 1983. С. 162–183; Солоницын Г. М. С. Свечников — первый начдив-большевик // Военно-исторический журнал. 1982. № 10. С. 83–84.

² Солоницын Г. М. С. Свечников — первый начдив-большевик. С. 83–84.

³ Там же. С. 83.

⁴ Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года в Петрограде (август — декабрь): дис. ...к. и. н. М., 1999. С. 9.

⁵ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой // Дон. 1981. № 2. С. 122; Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Русские войска в Финляндии // Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987. С. 446; Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года в Петрограде (август — декабрь): дис. ...к. и. н. М., 1999. С. 102, 148, 150.

⁶ См., напр.: Дамаскин И. А. Вожди и разведка. От Ленина до Путина. М., 2008. С. 23–28; Елисеев А. В. Русские в СССР. Потерпевшие или победители? М., 2010. С. 176–177. Этот же миф был растиражирован Е. Н. Яковлевым и Д. Ю. Пучковым в передачах «Разведопрос» об Октябрьской революции и ее кануне от 14 и 18 декабря 2016 г., набравших более 640 000 просмотров.

Биография руководителя советских военных сообщений М. М. Аржанова освещалась лишь в коротких статьях¹. При этом допускались различные неточности. Так, Д. Д. Лаппо писал, например, что Аржанов окончил Николаевское инженерное училище², тогда как на самом деле, по данным послужного списка, он окончил 3-е Александровское военное. В статье Ю. Кирсанова были допущены неточности и даже явные фальсификации в изложении службы и жизни военспеца. Так, вместо указания на то, что Аржанов был расстрелян в 1938 г., отмечалось, что он умер в 1941 г.³ Д. Д. Лаппо также писал, что Аржанов умер в тюрьме в 1941 г.⁴ Таким образом, даже базовые биографические сведения об этом человеке в советское время были искажены. Разумеется, советские историки не могли упоминать о многочисленных фактах коррупции, связанных с деятельностью этого военспеца. И тем более о том, что в силу выдающихся организаторских способностей Аржанова и его незаменимости на своем посту большевистские лидеры были готовы закрывать глаза на злоупотребления.

Немало внимания привлекла, правда, уже в постсоветское время, фигура одного из основоположников советской военной разведки Г. И. Теодори⁵, хотя в работах С. С. Войтикова в отношении его биографии и общих реалий ранней истории РККА содержится целый ряд неточностей. В итоге особенности службы Теодори стали предметом полемики, порой выходящей за академические рамки⁶.

Судьба И. И. Чубакова затрагивалась в статье В. В. Каминского со странным названием и таким же содержанием, представляющим пересказ служебных данных военспеца⁷. Не зная о политических взглядах офицера и о его деятельности в США в поддержку большевиков, Каминский счел обвинения, выдвинутые против Чубакова белыми, «смехотворными» и опубликовал свои далекие от действительности рассуждения на этот счет⁸.

¹ Кирсанов Ю. Уполномоченный Лениным // Тыл Вооруженных Сил. 1988. № 10. С. 16–19; Лаппо Д. Д. «Аржанов посылается в Воронеж...» // Лаппо Д. Д. В. И. Ленин и судьбы героев. Воронеж, 1983. С. 184–205; *его же*. «Аржанов посылается в Воронеж...» // Лаппо Д. Д. Герои Гражданской войны. Воронеж, 1987. С. 177–190; *его же*. «Аржанов посылается в Воронеж...» // Лаппо Д. Д. Их вдохновлял Ленин. М., 1990. С. 169–184.

² Лаппо Д. Д. «Аржанов посылается в Воронеж...» // Лаппо Д. Д. Их вдохновлял Ленин. С. 180.

³ Кирсанов Ю. Уполномоченный Лениным. С. 19.

⁴ Лаппо Д. Д. «Аржанов посылается в Воронеж...» // Лаппо Д. Д. Их вдохновлял Ленин. С. 183.

⁵ Войтиков С. С., Кикнадзе В. Г. Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г. И. Теодори. 1918–1921 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 30–36; Войтиков С. С. «Дело о шпионстве» генштабиста Теодори // Новый исторический вестник. 2009. № 3 (21). С. 103–117; *его же*. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009 (2-е изд.: Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016); *его же*. Отечественные спецслужбы и Красная армия. 1917–1921. М., 2010 (2-е изд.: Советские спецслужбы и Красная армия. 1917–1921 гг. М., 2017); *его же*. Дискуссия по делу Георгия Теодори в современной историографии // Военно-исторический архив. 2010. № 12 (132). С. 109–122; *его же*. Генштабисты 1917 года на защите революции // Военно-исторический архив. 2011. № 11 (143). С. 78–104; Зданович А. А. Был ли заговор в Полевом штабе? // Родина. 2009. № 5. С. 92–95.

⁶ См., напр.: Войтиков С. С. Высшие кадры Красной армии. 1917–1921 гг. М., 2010. С. 14–15; *его же*. Отечественные спецслужбы и Красная армия. 1917–1921. М., 2010. С. 421–422; *его же*. Дискуссия по делу Георгия Теодори в современной историографии // Военно-исторический архив. 2010. № 12 (132). С. 109–122. Наш комментарий см.: Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 380–382, 401–402.

⁷ Каминский В. В. Лягушка-путешественница с аксельбантами «генштабиста»: полковник И. И. Чубаков и его причудливая судьба // Столица и провинция. СПб., 2016. Вып. 7. С. 103–107.

⁸ Там же. С. 106.

О жизни видного советского военного деятеля М. И. Василенко писал воронежский историк и краевед Д. Д. Лаппо¹. К сожалению, материал получился очень кратким и не содержал научно-справочного аппарата. Кроме того, автор лишь глухо упомянул о службе Василенко у белых.

Работ о жизни и деятельности красного командарма Е. Н. Сергеева практически нет. Краткую заметку о нем, в основном по исследовательской литературе, подготовил советский историк И. Е. Молоков². Можно также отметить, что наш соавтор, один из крупнейших специалистов по униформе РККА А. Б. Степанов, для совместной статьи изучил вопрос о разработке Сергеевым проектов униформы Красной армии³.

Биография значительно менее известного военного деятеля, каким являлся В. М. Цейтлин, привлекла исследователей лишь недавно в связи с обнаружением и введением в научный оборот отрывков из его интересного дневника (впрочем, в некоторых работах дневник назван воспоминаниями, что с учетом особенностей этого источника, содержащего многочисленные позднейшие правки, в какой-то степени оправдано⁴). К настоящему времени нами завершена подготовка научной публикации этого источника⁵.

Фигуры В. Е. Борисова, В. И. Селивачева, А. С. Мадритова, А. Л. Носовича, Б. П. Полякова не привлекали специального внимания историков, хотя эти офицеры, разумеется, упоминаются в различных трудах, посвященных проблематике Гражданской войны. Отметим, что со времени выхода в 2012 г. нашей книги о В. И. Селивачеве, благодаря подвижническому труду праправнука генерала О. Н. Хлестова, увидела свет масштабная публикация дневников генерала, хранящихся в фондах РГВИА⁶. Кроме того, в настоящее время опубликован том воспоминаний, документов и статей генерала А. Л. Носовича⁷.

Не повезло с освещением биографии генералу Н. Н. Стогову. В советское время данные о его арестах в Советской России замалчивались или фальсифицировались. Например, утверждалось, что он якобы был арестован «за хозяйственные преступления»⁸. Один из историков постсоветского периода написал, что Стогова расстреляли в 1919 г.⁹, хотя тот умер в эмиграции через сорок лет. Другой автор, вопреки

¹ Лаппо Д. Д. Жертвы беззакония. Воронеж, 1994. С. 203–206.

² Молоков И. Е. Герои огненных лет. Очерки о полководцах, командирах, комиссарах — активных участниках освобождения Сибири от интервентов и белогвардейцев. Омск, 1989. С. 78–83.

³ Подробнее см.: Ганин А. В., Степанов А. Б. Этапы большого пути комдива Сергеева // Старый Цейтгауз. 2015. № 67–68. С. 87–90.

⁴ Жарский А. П., Михайлов А. А. Первая мировая война в неопубликованных воспоминаниях В. М. Цейтлина, офицера Российской императорской и Красной армий // Первая мировая война и Европейский Север России. Архангельск. 2014. С. 114–121; Жарский А. П., Михайлов А. А., Шентура В. Н. Первая мировая война в неопубликованных воспоминаниях В. М. Цейтлина, офицера Российской императорской и Красной армий // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 92–110.

⁵ Цейтлин В. М. Дневник штабс-капитана. 1914–1918 / под ред. А. В. Ганина. М., 2021.

⁶ Селивачев В. И. Дневники / сост. О. Н. Хлестов. 1901–1914 г. М., 2019; Январь — август 1915 г. М., 2020; Сентябрь 1915 г. — август 1916 г. М., 2020; Сентябрь 1916 г. — сентябрь 1917 г. М., 2021.

⁷ Носович А. Л. Белый агент в Красной армии: Воспоминания, документы, статьи / под ред. А. В. Ганина. М.; СПб., 2021.

⁸ Остряков С. З. Военные чекисты. М., 1979. С. 56.

⁹ Войтиков С. С. Высшие кадры Красной армии. С. 344.

фактам и логике, счел выдумкой существование подпольного «Национального центра» (хотя об этой организации опубликованы целые тома документов), равно как и руководство военным подпольем со стороны Стогова¹. Публиковались и не вполне точные данные о побеге генерала из Советской России².

Нашей задачей являлось на конкретных примерах показать многообразие судеб и поведенческих стратегий военспецов. Все герои книги были людьми непростыми. Некоторые за время Гражданской войны переменили по несколько противоборствующих лагерей. Кто-то бежал от красных, а кто-то, наоборот, к ним примкнул. Мотивы, по которым эти люди оказались в РККА, различны. Так или иначе, автор этих строк попытался реконструировать многомерную картину участия бывших офицеров в становлении Красной армии, что дает представление и о военспецах в целом. Быть может, поняв этих людей, мы начнем лучше понимать истоки, смысл и последствия тех событий прошлого, которые навсегда изменили историю нашей страны.

На примере военспецов ярко видно, что реальных победителей в Гражданской войне не оказалось, а многие из тех, кто верой и правдой служил новой власти, в конечном счете стали жертвами государственного произвола. Те же, кто покинул ряды красных и примкнул к проигравшей стороне, потеряли родину, положение, имущество и весь прежний жизненный уклад, оказались вдали от России и были вынуждены подчас в солидном возрасте начинать все с чистого листа.

Разумеется, военспецов, оставивших значимый след в истории Красной армии, намного больше, чем те пятнадцать фигур, которые привлекли наше внимание. Каждый видный исторический деятель из этой плеяды, безусловно, заслуживает персонального биографического исследования. Но одному историку не под силу охватить подробными биографиями даже высший советский командный состав. Хочется надеяться на постепенное появление таких трудов, что обогатит историографию первых лет Красной армии и позволит создать действительно персонифицированную историю тех событий.

Ранее почти о каждом из героев очерков нами были написаны отдельные статьи, а о некоторых – монографии³. Для этой книги те тексты, которые публикова-

¹ Каминский В. В. Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов — добросовестный военный специалист Красной армии или заведомый «вредитель» в ее рядах? // Новейшая история России (СПб.). 2015. № 1 (12). С. 64, 68. Иначе как недоразумением эту статью назвать трудно. Ознакомившись с двумя документами Стогова, указанный автор каким-то образом заключил, что генерал не мог иметь отношения к белому подполью. По оценке В. В. Каминского, Стогов (как и другие офицеры) был оппортунистом и после двух арестов, а также постоянного понижения жалованья решил бежать от красных, чтобы «поискать счастья» в другом политическом лагере с целью получения там более высоких окладов и престижных должностей» (Там же. С. 65). Правда, дальше В. В. Каминский, вступая в противоречие с заявленным ранее, отметил, что Стогов «тем самым спался прежде всего свою жизнь, а не выражал какие-то мифические антисоветские устремления» (Там же). В. В. Каминский даже не задумался о причинах арестов и опалы Стогова, не проанализировал его взгляды до и после службы в РККА, проигнорировал массив введенных в научный оборот документов о подпольной работе генерала, предпочитая заниматься мифотворчеством и фальсификацией исторических биографий.

² Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии: Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 2. С. 451.

³ Ганин А. В. Первый красный боевой генерал: Дмитрий Павлович Парский // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2014. Т. 16. С. 205–294; *его же*. Парский Дмитрий Павлович // Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия: в 3 т. М., 2014. Т. 2: К–П. С. 654–655; *его же*. Парский Дмитрий Павлович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 2: И–П. С. 688; *его же*. Неполномочный командующий: дальневосточная командировка полковника И. Г. Пехливанова в конце

лись прежде, были дополнены, переработаны и отредактированы. Задача сбора максимума материалов об этих людях трудновыполнима. Всегда найдутся документы, которые по тем или иным причинам не удалось охватить. Это исследование было завершено в разгар пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг., в связи с чем некоторые архивы не работали вовсе или функционировали с перебоями, причем отдельные материалы, на включение которых в книгу автор рассчитывал, поместить в нее по этим причинам не удалось. Кроме того, как ни прискорбно, часть архивов, даже по Гражданской войне, по-прежнему остается закрытой. Относится это прежде всего к материалам по репрессиям и по работе советской военной

1917 — начале 1918 г. // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв.: сб. науч. статей. Вып. 3. Хабаровск, 2011. С. 91–97; *его же*. Болгарин, защитивший Россию: судьба Иордана Пехливанова // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 11. М., 2012. С. 255–336; *его же*. И. Г. Пехливанов — один из первых историографов Первой балканской войны // Модернизация vs война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913): сб. ст. М., 2012. С. 391–420; *его же*. Съдбата на Иордан Пехливанов // Историческо бъдеще (София). 2013. № 1–2. С. 241–257; *его же*. Българинът защитил Русия. Съдбата на Иордан Пехливанов. София: Милена-принт, 2014; *его же*. Пехливанов Иордан Георгиевич // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 2: И–П. С. 757–758; *его же*. «Быть коммунистом с 1919 года — это слишком поздно». Четыре мифа о первом большевистском нацидвие Михаиле Свечникове // Родина. 2019. № 6. С. 117–121; *его же*. Сопровождал ли подполковник М. С. Свечников В. И. Ленина через Финляндию в апреле 1917 г.? // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XII Международной военно-исторической конференции. СПб., 2019. С. 317–326; *его же*. Революционные искания полковника М. С. Свечникова // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2020. Т. 28. С. 345–456; *Ganin A. V. Eversti Mihail Svetšnikov — myytit ja todellisuus // Historiallinen Aikakauskirja*. 2020. № 2 (118). S. 225–232; *его же*. «Наша святая обязанность... удержать в руках демократии силой вырванную власть». 106-я пехотная дивизия и октябрьский переворот в Петрограде // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4 (19). С. 6–28; *его же*. Свечников Михаил Степанович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 3: Р–Я. С. 145–146; *его же*. Незаменимый коррупционер. Страницы биографии главного военного железнодорожника Советской России // Родина. 2012. № 3. С. 110–116; *его же*. Дело Г. И. Теодори в 1919–1921 гг. Взаимоотношения советского руководства с генштабистами в период Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 2009. № 10. С. 32–37; *его же*. Теодори Георгий Иванович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 3: Р–Я. С. 398; *его же*. «Я бы поставил Вас к стенке...» Штрихи к портрету основоположника советской военной разведки Г. И. Теодори // *Ганин А. В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 380–414; *его же*. Американская история полковника Чубакова // Известия Лаборатории древних технологий (Иркутск). 2017. Т. 13. № 1. С. 95–117; *его же*. Забытый победитель Деникина и Петлюры. Белый офицер и красный командарм Матвей Василенко (начало) // Старый Цейхгауз. 2016. № 69. С. 138–144; (окончание) // Старый Цейхгауз. 2016. № 71. С. 115–122; *его же*. Василенко Матвей Иванович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 1: А–З. С. 312; *Ганин А. В., Степанов А. Б.* Этапы большого пути комдива Сергеева // Старый Цейхгауз. 2015. № 67–68. С. 84–91; *Ганин А. В.* Сергеев Евгений Николаевич // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 3: Р–Я. С. 188–189; *его же*. «Теперешние события надо взвешивать в масштабе десятилетий, столетий...» Офицер в революции (по дневникам штабс-капитана Василия Цейтлина) // Родина. 2015. № 3. С. 110–115; *его же*. Доктрина генерала В. Е. Борисова // *Ганин А. В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 337–368; *его же*. Катастрофическое состояние Генерального штаба в 1919 г. Записка генерала В. Е. Борисова // Там же. С. 550–559; Катастрофическое состояние Генерального штаба в 1919 г. Записка генерала В. Е. Борисова / публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. 2009. № 4. С. 70–81; *его же*. Последние дни генерала Селивачева: неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России // Величие и язывы Российской империи: Международный научный сборник к 50-летию О. Р. Айрапетова. М., 2012. С. 411–505; *его же*. Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. М., 2012; *его же*. Селивачев Владимир Иванович // Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия: в 3 т. М., 2014. Т. 3: Р–Я. С. 167–169; *его же*. Селивачев Владимир Иванович // Полководцы Первой мировой войны. М., 2014. С. 75–86; *его же*. Владимир Иванович Селивачев: генерал на историческом перепутье // Генерал В. И. Селивачев. Дневники. 1901–1914 гг. М., 2019. С. 14–96;

контрразведки (в частности, по делам Полевого штаба РВСР и военной организации «Национального центра», что касается биографий Г. И. Теодори и Н. Н. Стогова). Разумеется, все это обедняет историографию Гражданской войны и не позволяет считать те или иные вопросы изученными досконально. Хочется надеяться, что в будущем эти материалы станут доступны. Поэтому поставим не точку, а многоточие в надежде на продолжение ранее начатых исследований.

Все даты до февраля 1918 г. приведены по старому стилю. Даты, связанные с историей Белого движения на Юге России, даются как по старому, так и по новому стилю. Документы цитируются в соответствии с современными правилами ор-

его же. Селивачев Владимир Иванович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 3: Р–Я. С. 165–166; *его же.* «Моя жизнь в обстановке материальной и духовной очень тяжела (чтобы не сказать невыносима)»: судьба генерала А. С. Мадритова // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2020. Т. 27. С. 273–307; *его же.* «Комиссар, вы арестованы. Шофер, полный ход вперед, в Козловку, прямо к казакам!» История дезертирства помощника командующего советским Южным фронтом А. Л. Носовича из Красной армии // Клио (СПб.). 2017. № 1 (121). С. 165–175; *его же.* Анатолий Носович: «Я мог сдать Царицын белым...» Противостояние белых подпольщиков и И. В. Сталина в штабе Северо-Кавказского военного округа // Родина. 2017. № 7. С. 118–121; *его же.* Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии в 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 6–34; *его же.* Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 3 (10). С. 32–51; *его же.* И. В. Сталин в мемуарах белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XV. «Гороховая, 2». СПб., 2017. С. 190–199; *его же.* Воспоминания генерала А. Л. Носовича о работе белого подполья в 1918 году // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы безопасности: история и современность. М., 2017. С. 89–98; *его же.* Воспоминания белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича: характеристика и проблема верификации источника // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 67–77; *его же.* Революционные события 1917 г. в освещении генерала А. Л. Носовича // Столетие Революции 1917 года в России. М., 2018. Ч. 1. С. 176–184; *его же.* Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А. Е. Снесарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А. Л. Носовича // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / отв. ред. В. В. Калашников; под ред. Д. Н. Меньшикова. СПб., 2018. С. 253–276; *Ganin A. V.* Former General A. L. Nosovich and the White Underground in the Red Army in 1918 // The Journal of Slavic Military Studies. 2018. Vol. 31. № 4. P. 444–473; *его же.* Новые документы о подпольной работе в Красной армии генерала А. Л. Носовича // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2019. С. 415–430; *его же.* «Квинтэссенция кретинизма». Антибольшевистское движение на Юге России в оценках белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 3 (18). С. 6–24; *его же.* «Шесть месяцев среди врагов» Анатолия Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4 (19). С. 138–213; *его же.* «Свыше ста миллионов баранов позволяют себя стричь...» Общественно-политические взгляды белого агента в Красной армии бывшего генерала А. Л. Носовича // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: II Международная научно-практическая конференция. Волгоград, 2020. С. 253–261; *его же.* Носович Анатолий Леонидович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 2: И–П. С. 613–614; *его же.* «Это был человек, несомненно, умный и энергичный»: Полковник Б. П. Поляков и антибольшевистское движение на Северо-Западе России // История. Научное обозрение. Ostkräft. 2019. № 4 (10). С. 105–161; *его же.* Доклад генерала Н. Н. Стогова о Советской России и раскрытие московской подпольной военной организации «Национального центра» // *Ganin A. V.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 644–694; *его же.* Стогов Николай Николаевич // Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия: в 3 т. М., 2014. Т. 3: Р–Я. С. 250; *его же.* «Уходили мы из Крыма среди дыма и огня...» Неизвестные факты из жизни белого генерала Николая Стогова — команданта Севастополя, последним покинувшего город 95 лет назад // Родина. 2015. № 11. С. 36–39; *его же.* Генерал Стогов — генералу Деникину: «Русская земля не посрамлена...» // Родина. 2020. № 5. С. 118–120; *его же.* Стогов Николай Николаевич // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 3: Р–Я. С. 345.

фографии и пунктуации, явные ошибки исправлены без оговорок. Нарращения в цитатах после дат удалены.

Эта книга вряд ли бы получилась без участия, критики, советов и дополнений близких, друзей и коллег. Особая благодарность за неизменную поддержку всех начинаний моей семье. Хотел бы выразить глубокую признательность докторам исторических наук Е. Ю. Борисенок, Я. В. Вишнякову, В. И. Голдину, [Р. П. Гришиной](#), К. В. Никифорову, А. В. Посадскому, А. С. Пученкову, Е. П. Серапионовой, В. Ж. Цветкову, [А. Л. Шемякину](#), А. В. Шубину; кандидату военных наук [А. Г. Кавтарадзе](#), кандидаткам исторических наук О. Р. Айрапетову, О. Е. Алпееву, Ф. А. Гущину, В. Б. Каширину, М. А. Ковальчуку, А. А. Симонову, А. А. Смирнову, доктору философии Д. Денде, а также И. В. Домнину, А. А. Комиссаровой (Снесаревой), А. С. Кручинину, Е. Б. Куренной, О. Н. Труфановой, Д. В. Федорину, М. А. Хайрулину, Т. Г. Чеботаревой, Д. А. Черняевой. Выражаю сердечную признательность потомкам офицеров, биографии которых вошли в книгу: правнуку А. С. Мадритова Ю. Ю. Мажурину (Запорожье); внукам И. Г. Пехливанова М. В. Арсеньевой (София) и Л. В. Нечаеву (Москва), а также правнуку М. Л. Нечаеву (Москва); внуку В. И. Селивачева [Д. Д. Зуеву](#) и праправнуку О. Н. Хлестову (Москва). Отдельное спасибо Е. В. Логвиновой (Санкт-Петербург), дед которой был женат на вдове Д. П. Парского. Благодаря любезному содействию потомков эта книга обогатилась уникальными материалами семейных архивов.

Отзывы на книгу можно присылать на электронный адрес автора:
andrey_ganin@mail.ru

Глава 1

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ

Первый красный боевой генерал: Дмитрий Парский

Поздней осенью 1918 г. командующий Северным фронтом РСФСР бывший генерал-лейтенант Дмитрий Павлович Парский пребывал в подавленном настроении. И дело вовсе не в мрачной осенней погоде. Над головой седого генштабиста сгустились совсем иные тучи. Самого себя Парский считал добросовестным советским военным работником, однако то в одном, то в другом случае он, руководствуясь самыми благими намерениями, допускал столь непростительные ошибки, что в конце концов оказался под подозрением у большевистских комиссаров — представителей новой власти в Красной армии. Нелояльность бывшего царского генерала вполне могла в 1918 г. стоить ему жизни. Самым неприятным было то, что сразу многие недочеты Парского вскрылись в сравнительно короткий промежуток времени октября — ноября 1918 г., что, несомненно, увеличивало тяжесть обвинений¹. Кем же был генерал Парский? И как он оказался в руководстве РККА?

Д. П. Парский родился 10 октября (в послужном списке — 17 октября) 1866 г. в потомственной дворянской семье Тульской губернии. В 1884 г. он окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, в 1886-м — 2-е Константиновское военное училище по 1-му разряду, а в 1893-м — Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду.

После училища офицер служил в 46-м пехотном Днепровском полку. В академию будущий генерал поступил не сразу. В 1889 г. он предпринял первую попытку, но срезался на втором этапе испытаний, а на следующий год уже успешно поступил. К этому времени он уже имел чин поручика, а за успешное окончание академии был произведен в штабс-капитаны.

После академии служба Д. П. Парского первое время проходила в Киевском военном округе. С апреля 1894 г. он являлся старшим адъютантом штаба 34-й пехотной дивизии, в 1895–1896 гг. прошел годичное цензовое командование ротой

¹ РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 33.

в 133-м пехотном Симферопольском полку, неоднократно участвовал в различных полевых поездках. В дальнейшем он служил в штабе VII армейского корпуса, с весны 1900 г. стал штаб-офицером для поручений при штабе Одесского военного округа, а с октября того же года — старшим адъютантом штаба округа. В этот период Парский регулярно присутствовал на различных маневрах, бывал в командировках. В 1902 г. офицер участвовал в больших курских маневрах. Ценовое командование батальоном он прошел в 11-м пехотном Псковском полку в 1903 г. В конце 1903 — начале 1904 г. Дмитрий Павлович в Петербурге участвовал в работе комиссии по выработке программы празднования юбилея Севастопольской обороны.

Участвовал в Русско-японской войне в качестве старшего адъютанта штаба 3-й Маньчжурской армии. Принимал участие в боях под Мукденом и в отходе из-под Мукдена к Сыпингайской позиции. Проводил рекогносцировки района от Большой Юшитайской дороги до реки Ляохе на запад и параллели впадения реки Чаосунтайхе в реку Далаохе на юге, а также рекогносцировку подступов к позиции, укрепляемой на линии Тауминтунь — Тайпиншань.

Два брата нашего героя, Михаил и Павел, погибли в Маньчжурии под Ляояном и Мукденом соответственно. Их памяти, а также памяти всех павших на поле чести Дмитрий Павлович посвятил свою книгу «Воспоминания и мысли о последней войне (1904–1905 гг.)», вышедшую в Санкт-Петербурге в 1906 г., вскоре после окончания войны.

Парский был храбрым боевым офицером. Несмотря на кратковременность своего участия в Русско-японской войне (приехал в Маньчжурию в декабре 1904 г., по болезни эвакуировался в Россию во второй половине июня 1905 г.¹), он сумел там проявить себя с лучшей стороны. Еще в сражении под Мукденом 25 февраля 1905 г. он «при отходе армии от Мукдена с хладнокровием и спокойствием под огнем неприятеля собирал отступавших в команды и вводил их в боевую линию для прикрытия артиллерии, ведшей бой с неприятелем, занимавшим высоты близ дер. Тава. Спокойно и разумно выполнял поручения под огнем»². За этот подвиг офицер был отмечен орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Позднее он сам отмечал: «Мне приходилось бывать в боях под артиллерийским и ружейным огнем в течение как до мукденских боев, так и во время их, особенно в день 25 февраля... в боях 25 февраля 1905 г. ... мне приходилось посильно устраивать отходившие под ружейным и артиллерийским огнем войска, собирать их и располагать на позициях, совместно с бывшим генерал-квартирмейстером 3-й армии, генерал-майором (ныне — генерал-лейтенант) Алексеевым...»³ Домой из Маньчжурии Парский направлял по-военному краткие телеграммы, в основном следующего содержания: «Здоров. Благополучен. Парский»⁴.

После войны Дмитрий Павлович был прикомандирован к Главному штабу, а затем к ГУГШ и в 1906–1907 гг. временно исполнял должность 2-го обер-квартирмейстера ГУГШ.

¹ Парский Д. Воспоминания и мысли о последней войне (1904–1905 гг.). СПб., 1906. С. 7.

² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с 90–926. Л. 16 об.–17.

³ Там же. Л. 14–14 об.

⁴ РГВИА. Ф. 208. Оп. 1. Д. 11. Л. 54.

Помимо образцового несения военной службы Парский приобрел известность как военный ученый, военный историк и публицист. Большую популярность получила его работа «Севастополь и памятники его обороны», выдержавшая несколько изданий и даже распространявшаяся в обязательном порядке по всем частям Одесского военного округа, а помощник начальника штаба округа генерал-майор Э. В. Экк призывал офицеров Генштаба составлять аналогичные путеводители по другим городам округа, имевшим военно-историческое прошлое¹. Отец Парского и два его дяди были участниками сева­стопольской обороны, чем и объяснялся интерес офицера к Крымской войне в целом и к этим событиям в частности. Книга Парского продавалась в Музее обороны Севастополя, за четыре года удалось реализовать 115 экземпляров².

Однако более интересны работы Парского, посвященные реформированию русской армии. Оценивая итоги Русско-японской войны, Парский с горечью писал: «Да, безотрадны воспоминания о минувшей войне: сплошной, беспросветный мрак неудач, постоянное торжество неприятеля и огромные напрасные жертвы — все это больно и обидно отзывается на сердце; не хочется и вспоминать»³.

Как впоследствии свидетельствовал генштабист В. Ф. Новицкий, «наши неудачи в Маньчжурии не могли не оставить глубокого следа в отзывчивой, впечатлительной натуре Д. П.; вдумчивый, склонный к анализу окружавшей его жизни, он не мог пройти мимо этих печальных явлений, не задумавшись над их происхождением и над их вероятными последствиями; неожиданное разочарование, постигшее его в том деле, которому он отдавался всей душой, поразительный контраст между внешним могуществом наших вооруженных сил и безнадёжной их внутренней слабостью, между широтой поставленных им задач и отсутствием военного искусства для выполнения их, — все это волновало его, раздражало его мысль, побуждало его искать путей для выхода из этого печального положения»⁴.

Неудивительно, что после неудачной Русско-японской войны Парский проявил себя как резкий критик слабых сторон русской армии. Воспринимая армию как часть общества, он ратовал за преобразования как в Вооруженных силах, так и в стране в целом. В своих трудах он критиковал бюрократизм и привилегии, карьеризм генштабистов⁵, их слабую подготовленность. Парский отмечал, что в России не было единого Генерального штаба, а были пехотный, кавалерийский, не хватало только артиллерийского⁶, так как офицеры разных родов войск не знали других специальностей и тянули Генштаб каждый в свою сторону. В одной из работ он писал: «Внимательное исследование причин наших неудач в последнюю (Рус-

¹ РГВИА. Ф. 208. Оп. 1. Д. 14. Л. 18, 38, 39.

² Музей забирал себе 10%, оплачивал работу продавца и почтовые расходы на высылку денег (Там же. Л. 18–18 об.).

³ Парский Д. Воспоминания и мысли. С. 5.

⁴ Новицкий В. Памяти Д. П. Парского // Военная наука и революция. Военно-научный журнал. 1922. Кн. 1. С. 190–191.

⁵ Парский [Д.] Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб., 1906. С. 9, 11, 21.

⁶ РГВИА. Ф. 208. Оп. 1. Д. 28. Л. 20а об.

ско-японскую. — *Примеч. авт.*) войну должно привести к заключению, что они обуславливались не свойствами народа и даже не качествами армии, а, главным образом, государственным строем и укладом; в этом отношении мы были уже давно и серьезно нездоровы, что отзывалось решительно на всем... Несомненно, много было и чисто военных промахов, но, всматриваясь ближе, нельзя не заметить, что они являлись только плотью от плоти нашего государственного уклада»¹. Подобные мысли были достаточно радикальны для офицера Генерального штаба. Более того, Парский писал о том, что стране нужен «демократизм в реформах, общих и военных, как вполне отвечающий нашему национальному складу и духу»². Под демократизмом Парский понимал «отмену всяких исключительных, ничем не оправдываемых в настоящее время привилегий и постановку всех в одинаковые условия перед законом»³.

Работа «Что нужно нашей армии?», по мнению В. Ф. Новицкого, являлась «одним из лучших произведений такого рода (среди работ Парского. — *Примеч. авт.*)», отражала все его «лучшие стремления и надежды... касавшиеся переустройства наших вооруженных сил на новых началах. Эта брошюра была замечена в высших кругах военного ведомства и произвела там значительное впечатление. Начальник Генерального штаба Ф. Ф. Палицын потребовал к себе Д. П. и в продолжительной беседе с ним исповедывал его, желая себе уяснить, чего именно добивается автор и как следует понимать пожелания его брошюры. Д. П. со свойственной ему прямоотой и искренностью давал объяснения, расшифровывая свои намеки, сообщая то, что нужно было читать между строк, вообще называл вещи своими собственными именами. Мне доподлинно известно, что эта исповедь произвела сильное впечатление на Палицына; и, конечно, счастьем было для Д. П., что начальником Генерального штаба был не кто-либо другой, а именно Палицын, хотя и царедворец и деятель реакционного лагеря, но человек несомненно умный, гуманный, не стоявший на той точке зрения, что офицеры Генерального штаба должны быть черносотенцами прежде всего. При ином начальнике Генерального штаба не сдобровать бы покойному (Парскому. — *Примеч. авт.*)...»⁴

В другой книге Парский отмечал: «Все мы выросли под режимом запрета и стеснений, а потому многим, быть может, покажется неудобным прибегать к услугам печати»⁵. Тем не менее Парский осмелился изложить все наболевшее в своих трудах. В работах, написанных после Русско-японской войны, Парский предстает как сторонник конституционной монархии и парламентаризма, веривший в народное представительство. Он писал о необходимости демократических реформ в стране и в армии, социальной справедливости, равенства классов, помощи обездоленному простому народу, упразднения сословий и сословных привиле-

¹ Парский Д. Что нужно нашей армии? Современное ее состояние и необходимые в ней реформы. СПб., 1908. С. 1.

² Там же. С. 332.

³ Там же.

⁴ Новицкий В. Памяти Д. П. Парского. С. 191.

⁵ Парский Д. Воспоминания и мысли. С. 5–6.

гий, ратовал за предоставление населению широких возможностей получить образование. Неудивительно, что в 1918 г. он примкнул к большевикам.

Писал он и о необходимости контроля за исполнительной властью, борьбы с протекционизмом, равенства народов Российской империи, о том, что вера в российском обществе выродилась в обрядность. В то же время Парский не принимал партийность, политиканство, гиперкритицизм оппозиции, разнузданность в обстановке ослабления власти, центробежные тенденции на окраинах, считал недопустимым доминирование партийной борьбы над патриотизмом и интересами страны¹.

Некоторые высказывания Парского сохраняют свою актуальность: «Как известно, у нас и до сих пор на первом плане везде и всюду стоят связи, знакомства, поощряется преимущественно безличность, угодливость и легкость в общении; талант и способность пробиваются только случайно, а такие качества, как идейность, твердость характера и убеждений, инициатива, настолько не поощряются, что обладатели их часто почитаются лишь “неудобными” и “беспокойными”. Поэтому-то у нас люди недюжинные обыкновенно выкидываются или затираются, а вверх, к власти и почету, сытой привольной жизни ползет преимущественно знатное, ловкое или бесцветное и, в свою очередь, тянет за собой таких же. Естественно, что и выбор лиц на высшие ответственные должности государственного значения делается, минуя широкие слои общества, почти исключительно из определенного круга высших классов и бюрократии»².

До манифеста 17 октября 1905 г., по мнению Парского, «мы были поставлены в крайне тяжелые условия для развития общественности — печать была придавлена, а ко всем делам и начинаниям, не исходившим сверху, власть относилась ревниво и подозрительно. Вследствие этого открытых общественных стремлений не могло и быть; если же они, несмотря на запрет, и удерживались, то только в немногих кругах да в подполье, причем в последнем вырождались уже в ненависть к существующему строю и зачастую приобретали отвратительный характер разрушения. Преследуя общественность, под которой понималось чуть не всякое стремление к выходу из тяжелого положения, правительство поистине являлось слепой угрозой всему нарождающемуся и, наряду с действительно вредными проявлениями ее, несомненно, глушило и много полезных»³.

Парский выступал за нравственное возрождение армии, уничтожение произвола, поднятие воинского духа, утверждение дисциплины, повышение образовательного уровня нижних чинов и офицеров, улучшение их материального положения, общее повышение финансирования вооруженных сил при контроле народного представительства за военным бюджетом. Следствием таких преобразований он считал повышение популярности военной службы, расширение социальной базы офицерского состава в результате уравнивания прав сословий, развитие личной инициативы, большее доверие солдат к офицерам, развитие военной печати⁴.

¹ Парский Д. Что нужно нашей армии? С. 10.

² Там же. С. 5–6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 17–22.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
---------------	---

ГЛАВА 1. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ

Первый красный боевой генерал: Дмитрий Парский	21
Болгарин, защитивший Россию: Иордан Пехливанов	84
Революционные искания Михаила Свечникова	147

ГЛАВА 2. РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Незаменимый коррупционер: Михаил Аржанов.....	223
«Я бы поставил Вас к стенке...»: Георгий Теодори и становление Красной армии	241
Американская история Иллиодора Чубакова	305

ГЛАВА 3. ГЕРОИ И ТРУЖЕНИКИ

Забывтый победитель Деникина и Петлюры: белый офицер и красный командарм Матвей Василенко	325
«Иркутск и Варшава...»: Этапы большого пути командарма Евгения Сергеева	355
«Был отличный работник...»: Василий Цейтлин.....	367

ГЛАВА 4. ПОПУТЧИКИ

Доктрина Вячеслава Борисова	411
Владимир Селивачев: генерал на историческом перепутье.....	446
«Моя жизнь в обстановке и материальной и духовной очень тяжела (чтобы не сказать невыносима)»: судьба Александра Мадритова.....	520

ГЛАВА 5. ВРАГИ

«Я был активным военным агентом, действующим в самом центре их организаций»: жизнь и борьба Анатолия Носовича.....	547
«Это был человек, несомненно, умный и энергичный»: Борис Поляков ...	644
Белый агент во главе Красной армии: Николай Стогов	669

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	747
-----------------	-----

Список аббревиатур и сокращений	752
Именной указатель	754